

Егор Францевич Канкрин: немец на государевой службе в России

Egor Frantsevich Kankrin: German in the sovereign service in Russia

Елистратов А.С.

Канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
e-mail: komsomol.1977@mail.ru

Elistratov A.S.

Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: komsomol.1977@mail.ru

Пилюян М.Г.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, МГАВТ, г. Москва – филиал Санкт-Петербургского ГУМРФ им. С.О. Макарова
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Senior Lecturer, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Moscow State Academy of Water Transport - branch of State University of sea and river fleet named admiral S.O. Makarov, St. Petersburg, Moscow
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы службы на благо России видного государственного деятеля Е.Ф. Канкрин от скромной должности в Министерстве внутренних дел до ключевого поста министра финансов. Особое внимание уделено деятельности Е.Ф. Канкрин в военном ведомстве во время и после Отечественной войны 1812 г., проведению денежной реформы 1839–1843 гг. и протекционистской политике в духе немецкой исторической школы.

Ключевые слова: Е.Ф. Канкрин, министр финансов, финансовая политика, Отечественная война 1812, денежная реформа, немецкая историческая школа.

Abstract

The article deals with the main stages of the service for the benefit of Russia of a prominent statesman E.F. Kankrin from a modest position in the Ministry of internal Affairs to the key post of Minister of Finance. Special attention is paid to the activities Of E. F. Kankrin in the military Department during and after the Patriotic war of 1812, the monetary reform of 1839-1843 and protectionist policy in the spirit of the German historical school.

Keywords: E.F. Kankrin, Minister of Finance, financial policy, Patriotic war of 1812, monetary reform, German historical school.

История финансов, торговли и промышленности России давно вписала имя Егора Францевича Канкрин на свои скрижали. На протяжении 21 года с 1823 по 1844 г. он занимал должность министра финансов – дольше остальных министров дореволюционной

России. Рассмотрим основные этапы деятельности этого выдающегося государственного деятеля первой половины XIX в.

Е.Ф. Канкрин родился в 1774 г. в Германии. Там же он получил образование в Гессенском и Марбургском университетах, где изучал правоведение и политическую экономию. В Россию Е.Ф. Канкрин окончательно переезжает в 1800 г. и становится помощником отца – начальника Старорусских соляных промыслов. Впоследствии он говорил про себя, что немец похож на капусту: чтобы она вышла хорошо, непременно нужно ее пересадить. [1, с. XII]. Молодой Канкрин оказывается под покровительством А.А. Аракчеева, который немало содействовал его дальнейшему продвижению. С 1803 г. Е.Ф. Канкрин на государственной службе в Министерстве внутренних дел, где отличался ответственным исполнением разных возлагавшихся на него значительных поручений. В результате он был пожалован в статские советники. [1; 2; 4; 5; 6].

Перед Отечественной войной 1812 г. Е.Ф. Канкрин сближается с тогдашним военным министром Барклаем-де-Толли, который оценил пылкого, талантливого и образованного юношу, полного благородной решимости отплатить новой родине за приют. В 1810 г. Е.Ф. Канкрин пишет для Барклая-де-Толли проект «О средствах продовольствия больших армий», который имел благоприятное мнение у Александра I. Это дало старт карьеры Е.Ф. Канкрин в военном ведомстве. В 1811 г. он назначен помощником генерал-провиантмейстера, в 1812 г. – генерал-интендантом 1-й Западной армии, а в апреле 1813 г. всей действующей армии. При этом он сопровождал победоносные войска в Париж и обратно. В течение этого продолжительного похода ему успешно удавалось обеспечивать продовольствием войска, несмотря на стесненные обстоятельства. Однажды Е.Ф. Канкрин чуть не ушел в отставку вследствие столкновения с Константином Павловичем. Дело уладилось лишь благодаря вмешательству М.И. Кутузова, который сказал Его Высочеству: «Если вы будете устранять людей, мне крайне нужных, которых нельзя приобрести и за миллионы, то я сам не могу оставаться в должности» [1, с. 23]. Согласимся, что это достойная оценка в устах знаменитого полководца.

По окончании разорительной войны Е.Ф. Канкрин по-настоящему удивил императора, представив ему 26 млн руб. в военной казне. По возвращении войск в 1815 г. он подготовил отчет за войну 1813–1815 гг. Общие расходы, согласно этому отчету, составили 157,45 млн руб. [1; 4] После войны Е.Ф. Канкрин зарекомендовывает себя как талантливого дипломата. За успешные переговоры с французским правительством относительно уплаты издержек на русскую армию, он получает лестный рескрипт, ему пожалован чин генерал-лейтенанта. При расчетах с союзными правительствами по продовольствию наших войск за границей Е.Ф. Канкрину удается договориться заплатить лишь 1/6 часть предъявленных претензий.

Е.Ф. Канкрин известен также современникам своей научной, публицистической деятельностью. В 1818 г. он по велению Александра I разрабатывает 30-летний план, представляющий собой ряд мер, которые постепенно вели к полному уничтожению крепостного права и вместе с тем к более прочному положению крестьян. К сожалению, этот план не был реализован. Позже вышла его монография «О военной экономии во время войны и ее отношении к военным действиям», целью которой было подготовить людей для интендантской части, а также обратить внимание военных на связь хозяйственных распоряжений с военными предприятиями. Наконец, в 1821 г. выходит новое сочинение Е.Ф. Канкрин «Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство», в котором он изложил свой взгляд на народное хозяйство и финансы [1; 5; 6].

В 1821 г. Е.Ф. Канкрин покидает военное ведомство и назначается членом Государственного совета. К началу 1823 г. отсутствие должных результатов экономической политики министра финансов Д.А. Гурьева вызывали раздражение и недовольство в различных кругах. Главную народную претензию к Д.А. Гурьеву можно выразить тем, что он «интересы казны в столкновении с частными лицами соблюдал в явный ущерб справедливости» [1, с. 75]. Е.Ф. Канкрин был назначен министром финансов 23 апреля, в

день празднования Пасхи. Встречавшиеся на улице говорили «Христос воскрес – Гурьев исчез». Позднее Канкрин сравнивал свой пост с «огненным стулом».

Е.Ф. Канкрин резко расходился с Д.А. Гурьевым в вопросах денежной политики. Погашение ассигнаций за счет процентных займов он считал мерой совершенно бесполезной и притом крайне дорогостоящей и решительно стоял за прекращение дальнейших изъятий. Уже летом 1823 г. он вышел с представлением в Государственный совет о прекращении дальнейшего погашения ассигнаций. Таким образом, с 1823 г. общее количество ассигнаций, составлявших сумму в 595,8 млн руб., более уже не изменялось вплоть до реформы 1839–1843 гг. [2; 3].

Деятельность правительства в области денежного обращения сосредоточилась с этого времени всецело, чтобы, с одной стороны, постепенно расширить обращение звонкой монеты, с другой – уничтожить простонародные лажи (спекулятивные курсы), укрепив однообразный курс ассигнаций к серебру. Главной заботой денежной политики Е.Ф. Канкрин было постепенное смягчение правил закона 9 апреля 1812 г., которые обязывали вести расчеты с казной в ассигнациях. Этот закон создавал почву для искусственного повышения курса ассигнаций, тем самым причинял постоянные убытки населению и служил источником постоянных жалоб плательщиков. Правительство разрешило принимать платежи некоторых пошлин и сборов в серебряной монете по заранее фиксированному курсу. Постепенно прием звонкой монеты был допущен практически по всем казенным платежам. Вместе с тем помимо золотой и серебряной монеты, продолжавшей чеканиться с сохранением прежнего достоинства и веса, в 1828 г. была введена новая платиновая монета.

К середине 1830-х годов жалобы на разнообразие и произвольность простонародных курсов сделались, наконец, настолько громкими и всеобщими, что министр финансов признал необходимым принять против них меры. Сам Е.Ф. Канкрин определял причины введения простонародного лажа, как «корыстолюбивое намерение воспользоваться простотой и невежеством простого народа» [2; 3, с. 88]. В этой связи ограничивались лишь запретительными мерами.

К концу 1830-х годов назрела необходимость коренной денежной реформы, которая проходила в несколько этапов. Манифестом 1 июля 1839 г. об устройстве денежной системы серебряная монета объявлялась государственной платежной монетой, в которой должны были осуществляться все подати, повинности, сборы, а также все сделки. При этом государственные ассигнации признавались лишь вспомогательным знаком, установив фиксированный курс 1 серебряный рубль = 3 р. 50 коп. ассигнациями.

Для умножения легкоподвижных денежных знаков с 1 января 1840 г. при Государственном коммерческом банке учреждалась депозитная касса серебряных вкладов с выпуском взамен серебра депозитных билетов, которые имели 100% обеспечение. Выпуск депозитных билетов был прекращен 1 сентября 1843 г. За весь период ее существования было принято 54,6 млн руб., из них истребовано свыше 6 млн руб. На 1 сентября 1843 г. в обращении было 48,5 млн руб. С 1 ноября 1843 г. начался обмен ассигнаций на новые государственные кредитные билеты, обеспеченные на 1/6 серебряной монетой. По утвержденному курсу находящиеся в обращении ассигнации на 595,8 млн руб. должны были быть постепенно заменены на 170,2 млн руб. кредитных билетов. Так же за кредитные билеты принималась серебряная монета и депозитные билеты [3].

Окончательный обмен ассигнаций был прекращен в 1851 г., а обмен депозитных билетов – в 1853 г. уже после отставки (1844 г.) и смерти (1845 г.) Е.Ф. Канкрин.

Так завершилась реформа денежного обращения, окончательно заменившая обесценившиеся, вследствие чрезмерных выпусков ассигнаций кредитными билетами, разменными на серебро и обязательными к приему во все платежи по нарицательному их достоинству. Уникальность этой денежной реформы состояла в том, что встретила полное сочувствие и доверие со стороны населения. Следуя постулатам немецкой исторической школы, Е.Ф. Канкрин настойчиво проводил политику упрочения выгодного для России

торгового баланса, поощряя товарный экспорт и стесняя ввоз иностранных товаров протекционными таможенными тарифами. Постоянный положительный баланс внешнего торгового баланса повлек за собой значительный прилив в Россию звонкой монеты, что способствовало насыщению рынка металлом и обусловило успех операции с депозитными билетами. Недаром предшественник немецкой исторической школы Ф. Лист писал в 1841 г. «Достаточно посмотреть последние отчеты русского департамента внешней торговли, чтобы убедиться, что Россия, благодаря принятой системы Канкрин, достигла благоденствия и что она гигантскими шагами подвигается как по пути богатства, так и могущества» [1, с. 63–64].

Подводя итог, следует привести слова ректора Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнева в 1846 г., уже после смерти Е.Ф. Канкрин: «До какой степени благотворна была России гениальная его деятельность. Открыто множество новых источников доходов, повсюду появилось движение, промышленность и торговля достигли цветущего состояния, ожило земледелие, лесоводство и горнозаводство» [1, с. VIII]. Вот таким запомнился видный государственный деятель России Егор Францевич Канкрин.

Литература

1. *Божерянов И.Н.* Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897. – 250 с.
2. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* Граф Е.Ф.Канкрин: воспоминание о будущем// *Международная жизнь.* – 2012. – № 13. – С. 148–157.
3. *Гурьев А.Н.* Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. - Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума. – 1903. – 253 с.
4. *Сементковский Р.И.* Е.Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность: биографический очерк. – СПб., 1893.
5. *Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского.* - Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, – 1895. – Т. 14. – С. 292–294.
6. <https://www.prlib.ru/history/619760>